

— Отлично! Не хочешь, чтобы я вмешивался? Но я, Чжоу Цзимин, не из тех, кто слушает чьи-то указания! Ты не хочешь, чтобы я вмешивался, а я буду!

С этими словами Чжоу Цзимин подхватил его на руки.

— Если ты такой сильный, попробуй вырваться из моих рук. Посмотрим, кто из нас, раненый и калека, сильнее!

— Сволочь.

Сун Най тихо выругался, пару раз попытался вырваться, но потом перестал сопротивляться.

Все произошло так быстро, что Гао Цзюньи не успел отреагировать. Он просто стоял с открытым ртом, не зная, что сказать.

Но у него было много вопросов к Сун Наю, так что он последовал за ними.

Выйдя из узкой дорожки, они увидели вход на улицу Фэнхуа. Они уже были на свободе, но правая рука Чжоу Цзимина не могла держать вес, так что он лишь слабо обхватил Сун Ная. Он не мог вести машину, поэтому остановился у дороги, чтобы поймать такси.

— Ты долго будешь ловить такси. У меня есть машина, я могу отвезти вас в больницу! — Гао Цзюньи подошел к Чжоу Цзимину и посмотрел на него.

Едва он это сказал, как ему позвонили.

— Ты вышел? Хорошо, я на выходе. Подъезжай, у меня ранен друг.

Гао Цзюньи повесил трубку, и вскоре к ним подъехал джип, резко затормозив перед Чжоу Цзиминим.

— Эй, красавчик! — За рулем была короткостриженная девушка. Она вынула леденец изо рта и подмигнула Гао Цзюньи. — Это тот друг, о котором ты говорил?

— Потом расскажу, сначала открой дверь.

Чжоу Цзимин сделал шаг вперед, но его одежду крепко схватили. Он посмотрел вниз на человека в своих руках.

Сун Най был весь в поту. Он слишком долго терпел боль, и его глаза покраснели. Он держал одежду Чжоу Цзимина и четко произнес:

— Возьмем такси...

Гао Цзюньи, стоявший рядом, не понимал:

— Сун Най... что ты имеешь в виду...

Но, как и говорил Гао Цзюньи, поймать такси было сложно, а сам он не мог вести машину. Лучшим выбором была машина перед ними.

— Сейчас лето, и твоя рана может легко инфицироваться. Самый быстрый способ добраться до больницы — это лучший выбор.

Чжоу Цзимин не смотрел в глаза Сун Ная, но почувствовал, как рука, державшая его одежду, ослабла.

— Если хочешь винить меня, сделай это после того, как рана заживет.

Чжоу Цзимин усадил его в машину, а сам сел с другой стороны.

Девушка за рулем спросила Гао Цзюньи, севшего рядом:

— Кто из них твой друг?

— Отвезем их в больницу, потом поговорим.

Гао Цзюньи, казалось, не хотел говорить, и девушка не стала допытываться. Весь путь они молчали.

Сун Най начал терять сознание. Чжоу Цзимин боялся, что кровь засохнет, и снять одежду будет больно, так что решил разорвать ткань вокруг раны прямо в машине.

Девушка включила свет на заднем сиденье, и Чжоу Цзимин начал расстегивать пуговицы на куртке Сун Ная.

— Что за отношения у этих двоих? — с любопытством спросила девушка.

— Говорят, друзья.

— Ох... Какие близкие друзья.

Чжоу Цзимин медленно снял куртку Сун Ная. Под ней была футболка, и края раны уже начали застывать, прилипая к ткани. Чжоу Цзимин приложил немало усилий, чтобы освободить рану.

Сун Най, казалось, хорошо переносил боль. Он почти не реагировал, лишь тихо застонал, когда Чжоу Цзимин случайно задел поврежденную кожу.

Больница была близко, и Чжоу Цзимин accompanying Сун Ная в приемное отделение.

Под ярким светом ламп Чжоу Цзимин увидел рану Сун Ная. Она была гораздо серьезнее, чем он ожидал. Удар был жестоким!

На правой руке, недалеко от плеча, была глубокая рана длиной около десяти сантиметров и глубиной в сантиметр. Края раны были разорваны, и кровь уже пропитала половину рукава.

— Если бы удар был сильнее, можно было бы увидеть кость, — врач быстро обработал рану, взглянув на Сун Ная, а затем на Чжоу Цзимина. — Молодые люди, зачем вам лезть в драки? В наше время самое опасное — это ножи. Удары наносят без разбора. Эта рана не заживет за пару месяцев, и это если вы быстро восстановитесь.

Сун Най терпел боль.

— Понял...

Врач снова посмотрел на него.

— Ты такой симпатичный парень, а ведешь себя так безответственно.

— Доктор... это не его вина, он помог мне...

— Сначала позаботься о себе, — врач бросил взгляд на бинты на руке Чжоу Цзимины. — Похоже, ты тоже недавно ранен. Вы, молодые люди, совсем не бережете себя! Каждый день я вижу людей, которые приходят с кровоточащими ранами, и причины у всех разные. Но те, кто дрался, — это самые частые гости. Вы совсем не цените свою жизнь!

Обработка раны заняла около сорока минут, и все это время они слушали нравоучения врача. Сун Най уже устал слушать, но не мог возразить.

Он действительно не ценил свою жизнь, иначе бы не рисковал так в прошлом.

Сун Наю нужно было поставить капельницу, и когда они вышли, то увидели Гао Цзюньи и девушку, сидящих в коридоре.

Гао Цзюньи смотрел на Сун Ная с беспокойством.

— Все в порядке?

— Все нормально, спасибо. Я еще не смогу сразу уйти из больницы, так что вам не нужно ждать меня.

— У меня есть вопросы... только на минуту...

Сун Най вздохнул.

— Хорошо.

Гао Цзюньи пошел с Сун Наем в зону для капельниц. Он наблюдал, как тому ставят капельницу, а затем сел рядом.

Чжоу Цзимин и девушка сидели немного поодаль, в зоне для родственников. Чжоу Цзимин внимательно следил за Гао Цзюньи.

— Эй, красавчик? — Девушка толкнула Чжоу Цзимины в бок. — Ты так за него переживаешь.

— Он пострадал из-за меня.

— Я слышала от Аи. Вы, можно сказать, помогли ему. Если бы не вы, я бы не успела отключить электричество.

Чжоу Цзимин удивился.

— Это ты кричала у лестницы?

— Да!

— Зачем вы туда пошли? — Полицейские инстинкты Чжоу Цзимины дали о себе знать.

— Секрет, — улыбнулась девушка. — Но я не ожидала, что увижу его именно так.

— Ты говоришь о Сун Нае?

— Да! Он, можно сказать, пожертвовал собой, чтобы защитить Брата Цзэна и нашу группу.

— Ты имеешь в виду его добровольную сдачу?

— Угу, похоже, ты в курсе!

Чжоу Цзимин подумал, что он совсем не в курсе. По сравнению с тем, кто сейчас сидит рядом с Сун Наем, он ничего не знает. В нем внезапно зародилась странная ревность.

Гао Цзюньи, казалось, что-то говорил Сун Наю, держа его руку и прижимая ее ко лбу, с выражением печали на лице. Сун Най же выглядел спокойно, лишь слегка улыбнулся и похлопал Гао Цзюньи по руке.

О чем они говорили?

Гао Цзюньи разговаривал с Сун Наем до конца капельницы, а девушка уснула рядом.

Гао Цзюньи подошел и легонько толкнул ее.

— Маньмань, проснись, пойдем домой.

Девушку звали Цао Маньмань.

Цао Маньмань зевнула, потерла глаза и медленно встала.

— Вы закончили?

— Да, все, что нужно, сказал.

— Тогда пошли, Брат Цзэн, наверное, ждет нас.

Гао Цзюньи взял Цао Маньмань за руку и посмотрел на Чжоу Цзимина.

— Уже поздно, если далеко ехать, лучше остановитесь где-нибудь поблизости. Не ездите ночью.

— Знаю.

В это время медсестра сняла капельницу Сун Наю, и он, прижимая ватный тампон, подошел.

— Тогда мы пойдем. Если судьба сведет нас снова...

Гао Цзюньи, казалось, не хотел уходить, но больше ничего не сказал и ушел с Цао Маньмань.

Сун Най подошел к Чжоу Цзимину, взглянул на свою рану и сказал:

— Я не смогу вести машину. Возьмем такси...

— Уже поздно, не поедем домой.

Чжоу Цзимин перебил его.

— Ты... что имеешь в виду?

Чжоу Цзимин нахмурился.

— Я забочусь о тебе.

Сун Най не понимал, почему Чжоу Цзимин был не в духе, но у него не было сил разобраться. Он хотел отдохнуть.

— Тогда куда? — спросил Сун Най.

— Ко мне.

<http://bllate.org/book/16876/1555615>